

ОНТОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РЕШЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ: НА ПУТИ СОЗДАНИЯ УНИВЕРСАЛЬНОЙ ПАРАДИГМЫ МЫШЛЕНИЯ*

С. Н. Глазачев, О. С. Анисимов, Ю. М. Гришаева

Русская секция Международной академии наук (Здоровье и Экология)
Московский государственный областной университет, Мытищи, Россия

Ontological Procuring of Solving Ecological Problems: on The Way To Create a Universal Paradigm of Thinking

S. N. Glazachev, O. S. Anisimov, Yu. M. Grishaeva

International Academy of Science (Health and Ecology), Russian section
Moscow Region State University, Mytyschy, Russia

В работе показано, что без объектно-онтологической мыслительной конструкции нет перспективы осуществлять экологические разработки с той определенностью, которая адекватна потребностям общества. Только тогда можно адекватно иерархизировать опасности и преодолевать случайность видения проблем. На основе онтологического обеспечения постановки и решения экологических проблем разрабатываются варианты полноценных систем, вводящих зависимость исходных оснований и меняющихся обстоятельств. Использование новых возможностей предполагает иное отношение к современному образованию, прежде всего экологическому. Оно становится включающим в качестве своей основы мировоззренческую и мироотношенческую составляющую и в центре интересов - культуру мышления и культуру рефлексии.

Ключевые слова: онтология, экологические проблемы, универсальная парадигма мышления, цивилизация, эволюция

The paper shows that without an object-ontological mental construction there is no prospect of environmental development with the certainty that is adequate to the needs of society. Only then can we adequately hierarchize the dangers and overcome the randomness of seeing problems. Based on the ontological support of the formulation and solution of environmental problems, options are developed for full-value systems that introduce the dependence of the original foundations and changing circumstances. The use of new opportunities implies a different attitude to modern education, primarily environmental. It becomes including as its basis a worldview and world-related component and, at the center of interests, a culture of thinking and a culture of reflection.

Keywords: ontology, environmental problems, universal paradigm of thinking, civilization, evolution

Здравая интуиция позволяет получать первичные аналитические результаты и обозначать узлы проблем, касающихся всего человечества. Несмотря на очевидность многих узлов, в том числе противоречий между лидерами в экономической, точнее финансово-экономическом противостоянии и вызванными ими силовыми конфликтами, идеологическими, нравственными и иными дисгармонизациями, в качестве предопределяющих выделились экологические узлы. Разлад в отношениях между обществом и окружающей средой достиг такого размера, когда само существование человечества поставлено под сомнение и все диспропорции лишь ускоряют достижение «точки невозврата», катастрофы. Однако инерция способов реагирования на меняющиеся условия, возникших в период «терпимости» природы на суммарные воздействия на нее, мешает осознать катастрофичность неадекватного отношения, интеграль-

ного самоопределения и самоорганизации человечества, иллюзорность достаточности принимаемых мер.

Феномен Сократа

При всей видимости интенсивности таких мер в аналитическом процессе лидерского корпуса мирового сообщества скрываются те моменты, которые, при их учете, ведут к решениям иной содержательности и ответственности. Для того, чтобы выйти из ограниченности наблюдаемых процессов и результатов такой аналитики следует обратиться к «феномену Сократа», раскрытого более двух тысячелетий назад [17]. Поскольку раскрытие зависит от метода анализа, то различные образцы анализа обладают различной значимостью. При всей кажущейся простоте сюжета он имеет многие уровни глубины и чувственности.

На уровне очевидности требования Сократа заменить случайное утверждение неслучайными, «мнение» «истиной», попытки замены ведут к ускользающей версии, обладающей неоспоримостью, ответственность за которую не может взять ни один реальный человек. Для реализации требования Сократа человек должен обрести способность говорить не от собственного имени, а от имени функции, которую он реализует. Идентификация с функцией, ролью с чем-то надиндивидуальным, следует проходить путь, отстраняясь от «единичного» и прикрепляясь к «общему», а затем и «всеобщему». Такая процедура осуществляется в ролевой идентификации в актерской практике и все зависит от конструкта, вложенного в сценарий [3]. Персональный сценарий всегда обладает в театральном пространстве высоким уровнем обобщенности, так как театр не повторяет жизнь, а модельно ее выражает, внося существенное. Но именно в этой же функции выступает и результат обобщения в понятии, заменяя материал созерцания и его первичное оформление в эмпирической схеме углубленным, «сущностным» представлением. Оно предстает в качестве «сценария» жизни изучаемого объекта. Сам объект рассматривается в качестве «идеального объекта», персонажа для реального объекта. Но в отличие от театрального пространства реальный объект не может себя сделать актером для идентификации с идеальным объектом. Это перевоплощение осуществляет познающий, меняющий свое состояние от созерцающего к конструирующему. Этот процесс имел в виду Сократ, а затем и Кант, внося моменты априоризма [10]. Гегель подхватил эту линию и раскрыл ее механизмы, дойдя до высших способностей к конструированию идеальных систем [7].

Тем самым, Сократ в своем требовании обращался к способности человека порождать «идеальный» образ познаваемого, обладающий сущностными качествами, выражающий невидимое и опирающееся на мышление, внутреннюю работу познающего. Ту же конструкторскую, «априорную», «сценаристскую» работу проделывает любой создатель понятия и предполагает требование идентификации с понятием к любому пользователю понятием. Те же требования порождает и арбитр, а затем метаарбитр [9].

Следовательно, если обобщающая конструкторская работа по любой теме не осуществлена, то остается любому пользователю термина ограничиваться своим случайным, стихийным представлением. Сущностное содержание экологической трагедии тогда остается недоступным для лиц принимающих решения. Проблема состоит в том, что сущностное содержание экологического кризиса остается нераскрытым в той достаточной убедительности, которая необходима. Поэтому и сценарий прихода к экологической катастрофе предьявлен поверхностно, «неубедительно» для лидеров человечества.

Как мы видим, переход от случайной формы предьявления проблемы и случайного понимания про-

блемы к неслучайной предопределен введением «сущностного» основания, «истины», придающей мнениям статус относительных взглядов. Неслучайно ученик Сократа Платон разработал учение об «идеях» [14]. В его мире идей предложена иерархия, в которой первооснованием является «идея идей». Поэтому согласованы уровни идей и переходимость содержаний из более абстрактного к более конкретному уровням. С другой стороны, Аристотель обсуждал формы мышления, заложив основы логики [5, 6]. Следовательно, между мнением и истиной прокладывается мост. Опираясь на «мир идей», на онтологические конструкции можно было оценивать мнения и опираясь на мнения идти к их основаниям, не искажая предварительность содержания мнений. Принципиальные возможности совмещения двух типов и уровней мыслительных содержаний исторически использовались по-разному, внося акценты и дисгармоничность, что показано в истории науки, в том числе в вариантах несогласованности философии и науки, а также аналитики и науки, аналитики и философии, дисгармонизации вариантов логических форм в аналитике. Чем сложнее становилась мыслительная практика, тем больше возможностей появлялось в расхождениях и противопоставлениях мыслительных форм. Одним из примеров борьбы приверженцев различных акцентов, нанесших вред аналитическим усилиям является противоборство адептов «формальной» и «диалектической» логики. Тем самым в область даже логики проникали явления, характерные для разделенности, эгоцентричности, введения мнений вне предположения учета механизма «сборки» мнений. Стремление к поиску различий преобладало над устремленностью к неслучайному единству любого количества исходных или вторичных мнений.

Учет феномена Сократа связан с преодолением «нецелостности» исходных оснований, разделенности версий, игнорирования мнений, несоответствующих «общепринятой» без проверки на перспективность и совместимость.

Объектно-онтологическое обеспечение экологических проектов

Конечно, эволюция научно-технического комплекса цивилизации нередко стимулирует объединение научных и философских усилий под грандиозные устремления и проекты. Примером служит движение русских ученых под идею «космизма», выхода за границы Земли [16]. Такое движение предполагает опору на мировоззрения, онтологические конструкции универсального типа. Начало космической эры ставило прогнозистов и проектировщиков перед необходимостью иметь твердое основание и надежное доказательство реалистичности намерений. И желаемые конструкты появлялись (см. труды Астахова Б. А.; Лейзера Д.; Беляева М. И.; Шкловского И. С.; Иорданского Н. Н.; Гельфера Я. М.; Липтона Б.; Буаэрмана С.; Масловой Н. В.; Бома Д.; Моисеева Н. Н.; Пригожина Н.; и др.).

Многообразие сведений, которые предлагаются мироконструктору, вынуждает его находить разрешение противоречий между простотой, определенностью основания и воспроизведенностью материала предложенного многообразия. Разрешение противоречия было установкой как «технической» стороны, механизма мышления, так и «содержательной», объектно-онтологической стороны, отражения реальности.

Техническая сторона лежала в плоскости логики, построения суждений и умозаключений, использования языковых средств, тогда как объектно-онтологическая сторона в умственном узревании устройства мира, в особом умственном конструировании мира. Само конструирование мира, в связи с реализацией познавательной функции, предстает как «уподобление» той массе внешних воздействий, которая является еще для Аристотеля в его учении «О душе» причиной появления любых знаний. Преодоление эмпиризма в познании состоит в том, что мышление преодолевает случайность уподобления, в отличие от созерцающего восприятия. При построении объектно-онтологических версий преодоление случайности в уподоблении при сохранении «обязанности» учесть весь эмпирический материал достигает всеобщего характера. На этом пути появляется содержательная дедукция как форма организации языкового мышления.

Предельная упорядоченность в мыслительном уподоблении показана в философской системе Гегеля. Но усилия подобного рода представлены и в иных воззрениях. Так Н. Н. Страхов в своей версии мира как целого демонстрирует нарастание упорядоченности в последовательности требований к конструкции мира: «связанность во всех направлениях», в каких только может его рассматривать наш ум; «отсутствие распада на ряд сущностей», связанных независимо от их собственных свойств, признав, что истинная сущность вещей состоит в различных степенях воплощающегося духа; «все его части и явления находятся во взаимной зависимости и в нем нет ничего самобытного», никаких особых начал, ничего неизменного; это гармоническое целое и части правильно соподчинены, мир как организм с частями более и менее важными, одни служат для других; мир «имеет центр и человек есть вершина его бытия» [17, с. 66–67]. В этой мирокартине можно выявлять отношения между человеком и природой, соответствие и несоответствие частей универсума вычислять «экологические» проблемные узлы и осуществлять умственные расчеты, проводить прогнозы, строить проекты и т.п. Важно подчеркнуть, что без объектно-онтологической мыслительной конструкции нет перспективы осуществлять экологические разработки с той определенностью, которая адекватна потребностям общества. Только тогда можно адекватно иерархизировать опасности и преодолевать случайность видения проблем.

Вместе с ролью онтологического обеспечения постановки и решения экологических проблем, разрабатываются варианты полноценных систем, вводящих

зависимость исходных оснований и меняющихся обстоятельств. Возьмем «Универсалогию» [15]. Она рассматривает универсалии причинно-системного перехода количественного накопления в их качественное состояние в надсистеме при организации структуры пространства систем и поэтапности их формирования во времени. Считается, что это характеризует универсалии трансформации материи в полевые состояния и обратно во временном цикле систем жизни на основе целеориентации как пути наибольшей эффективности в тройственности: подсистемы — системы — надсистемы. В универсалии считают, что впервые по универсальным принципам описывают и прогнозируют переходные процессы, вносят технологию и могут моделировать варианты действия механизмов управления, стратегии, совмещая научные и практически знания. Универсализм видится в общем, существующем раньше в боге, а затем в мышлении. Жизнь существует в переходных процессах при переходах подсистем в систему, а систем в надсистему. Учитываются и рациональные методы и иррациональные. Общая направленность в универсалии состоит в повышении эффективности любых систем, формирование полноты, цельности, согласия, сбалансированности, устойчивости, многоукладности, многоуровневости за счет синхронизации развития системы в ее тройственности.

Проблема универсальной парадигмы

В попытках интегрально познавать мир и учитывать богатую историю воззрений идея универсализма безусловно плодотворна. Однако качество создаваемого конфигуратора зависит не только от желания большого синтеза и в содержании, и в методах, но и от того конструирующего механизма, которым занят конструктор. Поскольку конструктор создает в рефлексивном разнородном пространстве и оно организуется за счет внесения в него языковой основы, то предпочтение должно быть дано разделению первичных процессов исходной практики, их рефлексии, налаживанию уровней рефлексии, внесению мыслительного проявления всем слоям рефлексии за счет соответствующего языкового механизма и соорганизации в применении языков. Следует иметь в виду роль парадигматической основы языка в каждой локализации его применений и согласования парадигматических потенциалов. Возникает проблема универсальной парадигмы, проявляющейся в каждой мыслительно-рефлексивной позиции в едином разнородном рефлексивно-позиционном пространстве.

Иначе говоря, если экологическая проблематизация ведет к видению дестабилизации отношений природы и общества необратимого типа и это не сводится к локальной дестабилизации, если доказательство версии не сводится к догадке, к вероятностной гипотезе, если сам процесс доказательства обусловлен качеством механизма мышления, неопровержимостью его основы — языковой парадигмы, способа прихода к выводам,

не зависящим от субъективных особенностей пользователей парадигмы, то универсализм выходит за пределы удачной конструкции коллективного интеллекта.

Традиционно возможность «абсолютного» метода и мыслительного механизма отрицалась интеллектуальным сообществом и ведущим оставался подход, в котором реализовывалась идея «относительности» метода, базисной парадигмы и т.п. Однако это было связано не только с исторической изменчивостью средств и парадигм, но и с поверхностным отношением к некоторым взлетам человеческой мысли. Среди них особую роль играет порождение знаменитого «метода» мышления, который был назван Гегелем «абсолютным». Известно, что этот метод оценивался марксизмом как ведущий к «истине», и он длительное время активно обсуждался в марксистской литературе, а закат активности был связан с идейным «падением» марксизма. Это падение не было связано с серьезным доказательством иллюзорности гегелевской системы. Масштабная панорама рассуждений в немецкой классической философии и особенно гегелевской ее части была не столько опровергнута, сколько покинута. В то же время потенциал ее доказательства и опровержения вместе с появлением в России современной рефлексивной методологии существенно возрос. В самой методологии выделились фракции сторонников «догегелевского» видения результатов немецкой классической философии и редких сторонников гегелевского понимания, но на новой средственной парадигматической основе [1]. Вместе с удержанием базиса идей гегелевской философии и развитием потенциала средств и методов реконструкции возникших систем, в том числе и особого способа работы с текстами [2] возникла и перспектива создания механизма «абсолютного мышления» [4]. Она перевела на иной уровень обсуждение и таких проблемных узлов, как «экологические проблемы».

В то же время использование новых возможностей предполагает иное отношение к современному образованию, прежде всего экологическому. Оно становится включающим в качестве своей основы мировоззренческую и мироотношенческую составляющую и в центре интересов — культуру мышления и культуру рефлексии.

Лингвистика и логика: дополнительность, упорядоченность, правильность суждений

Значимость парадигматизации в соотношении с синтагматизацией выступила для нас достаточно быстро в общем контексте лингвистики и общей семиотики. Предпосылкой при этом служило непрерывное следование в той или иной мере и полноте требованиям МРТ («Метод работы с текстами»). Решая задачи по пониманию в новой для нас среде, в методологическом сообществе, мы неизбежно обращались к рефлексии процессов понимания, роли общеязыковых и общекommунитив-

ных факторов в появлении затруднений и в достижении успехов. Постоянно повышалась значимость содержания теорий языка, полезность сравнительного анализа версий механизмов языка, введения арбитражных обобщений, особых арбитражных обобщений в рамках методологии, обладавших преимуществами как наиболее определенными и обоснованными в семиотической рефлексии. Именно в методологическом обосновании мы находили критерии общего семиотического раскрытия места и роли парадигматизации.

В процессах придания определенности «картинам» той или иной стороны языкового и иного механизма путь к более высокой определенности включал этап «логического» доопределения. Поскольку те же устремления касались и самих логических определенностей, то рефлексия логических процедур, внесение схематических изображений в оформление смыслов вносило рост определенности, однозначности в содержание логических требований. Сами схематические изображения обеспечивали внесение предельных типологических отличий между принципами «дополнительности и «уточняемости», адекватному идее «конкретизации» («восхождения») от абстрактного к конкретному. Наглядная очевидность различия играла огромную роль в раскрытии логической идеи Гегеля. Она усиливала понимание принципа развития и диалектики в целом.

Логическая организация различия парадигматической и синтагматической процедур проходила тот же путь. Наиболее очевидным предстает этап перевода компонента парадигмы из пространства словарного набора в пространство коммуникации, в построение высказываний. Вместе с переводом «слова» переводится и значение слова. Конструирование предложения и всей сложной конструкции речи (устной и письменной) предполагает соединение значений и соотнесение синтетической содержательной конструкции с тем смыслом, который имеет в виду высказывающийся. Для воспринимающего смысл автора недоступен и он опирается на слова, свою способность от них перейти к своей версии синтеза значений. Нетождественность такой версии, даже если он имеет строгий и определенный набор значений, авторскому смыслу очевидна. Для отождествления содержаний необходимо согласовать содержание значений и не выходить за пределы жесткой связи слов и значений. Такая согласованность демонстрируется лишь при введении одинаковой для носителей монопольной семантики. В математике достигают высокого соответствия такому принципу. Высказывающий и воспринимающий имеют в ходе коммуникации одно и то же. Только одинаковость парадигмы для всех избавляет от произвола интерпретаций. Но тогда воспринимающий обречен лишь на понимание, что бы ни предлагалось. Высказывающийся обречен лишь на введение «правильных» высказываний.

Как возникают «неправильные» высказывания? Высказывания предполагают содержания, а они — различие содержаний о «чем-то» реально существующем и

о несуществующем, воображаемом. Поскольку высказываться можно о существующем, но не отражая адекватно, то по содержанию неадекватного утверждения оно тождественно утверждению о несуществующем. Но это и есть «неправильные» высказывания. Так как это предполагает неадекватные в познании высказывания, то реально мы обладаем только неправильными высказываниями. Язык вводится через парадигму как версия адекватного знания. Без такой «помощи» человечество обречено на взаимообман. Однако язык дан нам в сочетании «правильных» «частично правильных» парадигматических воззрений. Совмещение многих уровней и типов знаний сохраняет сущностное напряжение между функциональной стороной механизма парадигмы, потребностью в правильной семантике, адекватной мирокартине, с одной стороны, и морфологической стороной, реальным ресурсом представлений, с другой стороны. Осознавая функцию парадигмы, мы по условиям своего видения «беспорядка» в том или ином блоке языкового пространства «наводили порядок», создавали локальную парадигматическую упорядоченность как основания в рамках того или иного научного предмета. Логическим условием упорядочивания выступала гегелевская форма мысли. Мы исходили из основоположения о том, что все части универсума знаний имеют одно и то же основание и из него можно вывести аналог любого внешне фиксированного содержательно мировидческого положения. Гегелевская философская система являлась примером подобной конструкции. Поэтому форма логического «выпрямления» являлась «псевдогенетической». В такую интегральную парадигму вошел и «методологический словарь», и «психологический словарь». Усилиями по парадигматизации мы снижали интегральную «неправильность».

Литература

1. Анисимов О. С. Гегель: мышление и развитие. М., 2000.
2. Анисимов О. С. Метод работы с текстами (МРТ). М., 2008.
3. Анисимов О. С. Идентификация и самоорганизация актера в сценическом пространстве (Метод К. С. Станиславского и игротехника). М., 2013.
4. Анисимов О. С. Абсолютное мышление: мышление стратега: модельные сюжеты. Вып. 55. М., 2019.
5. Аристотель. Сочинения в четырех томах. т. 1. М., 1976.
6. Аристотель. Сочинения в четырех томах. т. 2. М., 1977.
7. Гегель. Наука логики. В 3 томах. т. 1. М., 1970; т. 2. М., 1971; т. 3. М., 1972.
8. Дьяконов И. М. Пути истории. От древнейшего человека до наших дней. М., 1994.
9. Емельянов А. А., Смирнов А. А., Никитин С. В., Федоров А. А. Коммуникация для аналитиков. В. Новгород, 2015.
10. Кант И. Критика чистого разума. СПб, 1999.
11. Капица С. П. Общая история роста человечества. М., 1999.
12. Моисеев Н. Н. Судьба цивилизации. Путь разума. М., 1998.
13. ММПК: Понятийная парадигма аналитики (общий стандарт). М., 2019.
14. Платон. Собрание сочинений в 4-х т. т. 2. М., 1993.
15. Поляков В.А., Колесник М.А. Универсалия. Кировград, 2015.
16. Русский космизм. Антология философской мысли. / Сост. и предисл. к текстам С. Г. Семенович, А. Г. Гачевой. М: Педагогика-пресс, 1993. 365 с.
17. Сократ. Я ничего не знаю. МАСТ, 2019.
18. Страхов Н. Н. Мир как целое. М., 2007.
19. Яковец В. Ю. Циклы, кризисы, прогнозы. М., 1999.

Сведения об авторах:

Глазачев Станислав Николаевич — доктор педагогических наук, профессор, заслуженный работник ВШ РФ, Лауреат Премии Правительства РФ в области образования, академик-секретарь

Отделения экологии Международной академии наук (Здоровье и экология), Русская секция

Анисимов Олег Сергеевич — доктор психологических наук, профессор,

Лауреат Премии Президента РФ в области образования, действительный член Международной академии наук (Здоровье и экология), Русская секция. E-mail: humani12@mail.ru

Гришаева Юлия Михайловна — доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры физической географии, природопользования и методики обучения географии Московского государственного областного университета. E-mail: j.m.g@mail.ru